

СЫЩИК НА ОДИН ДЕНЬ

ЕЛЕНА ТИМОХИНА

The background of the cover is a solid blue sky. At the bottom, there is a large, fluffy white cloud that fills the lower half of the frame.

Елена Евгеньевна Тимохина

СЫЩИК на один день

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68634582

SelfPub; 2022

Аннотация

У Вани всего один день, чтобы раскрыть преступление в приморском городе, который заносит снегом.

Елена Тимохина

Сыщик на один день

Снег застал Ваню на подходе к морю: мелкая галька постепенно намокала от густых белых хлопьев, но крупные камни цыганского пляжа оставались сухими. Прыгая по камням, он мечтал о том времени, когда тут пройдет набережная.

Осмотр места происшествия занял несколько минут – пляж замело и никаких следов не осталось. Из ближнего дома вышел цыган и помахал рукой, словно хотел что-то сказать. Снег припустил, и Ваня поднял воротник куртки.

Из дома выбежала соседская дочь Милана, вся в белом: куртка и брючки в облипку. Она так торопилась, что не поздоровалась. У автобусной остановки ее подждал мотоциклист, совсем еще юный парнишка. Через минуту они катили в город, девушка сидела за водителем, и шлема у нее не было. Значит, совсем недавнее знакомство.

Когда Ваня вышел на грунтовую дорогу, огибавшую город со стороны моря, снег пошел густыми хлопьями и уже стали намечаться сугробы.

Подходя к площади, он отметил, что на стоянке такси не осталось ни одной машины. Как дождь или снег, такси разъезжались.

Он направлялся к конторе адвоката Рожкина, но того на месте не оказалось. На столе стояла бутылка шампанского

– очевидно, подарок клиента. Секретарша звонила по телефону и распечатывала документы. Потом явился адвокат – пешком, почему-то он был без машины. Он принес микстуру от кашля.

– Как дела, Гайавата? – спросил он, но Ваня ответил, что не нашел ничего нового.

Девушка приготовила чай.

Рожкин выглядел совсем больным, и разговор то и дело прерывался кашлем. Через десять минут Ваня простился, а за ним следом и Рожкин побежал по делам. Теплой куртки он так и не надел.

На центральной улице Ваня остановился у магазина с широким навесом. Вышла продавщица, вопросительно посмотрела на него. Ваня только развел руками: снег. Она ушла. Рестораны и кафе были закрыты – не сезон. Дорогу поливало снеговой мокротой. Мраморные плитки покрывались глубокими лужами.

Из аптеки за Ваней наблюдали внимательные глаза. Чуть позже Ваня встретил аптекаршу на автобусной остановке, та разговаривала с девушкой из конторы Рожкина.

«Тебе решать, – отвечала ей секретарша. – Вчера он возил девушек в красном, сегодня – в белом. На твоём месте я бы позвонила в полицию».

Прибыл рейсовый микроавтобус, все сели в него, Ваня в их числе.

Квартира встретила его холодом, обычным для старых до-

мов. Ваня пустил в ванну горячую воду; потом он согрелся и слушал, как в трубах шумит речка. За исключением водопровода, все в квартире было устроено по-новому, а темно-серые диваны, черно-белые плакаты на всю стену и фотографии в рамках делали ее похожей на фотостудию. Все осталось от женщины, которая снимала квартиру раньше.

На кухне Ваня включил радио и повертел ручку настройки, приемник не работал. Тогда он снял заднюю панель, обнаружив, что старый дизайн скрывал современный музыкальный центр. Купить такое мог человек с воображением. Что это была за женщина?

Из холодильника он вылил прокисшее молоко, из мусорного ведра выбросил яичную скорлупу. На столе стояли грязные кружки с кофе, по словам соседки, у этой особы постоянно были гости, и каждый оставлял после себя невытую чашку.

В спальне его встретил вытертый до самой основы ковер персидский ковер. Под кроватью Ваня нашел металлическую заколку для волос, что осталась от жилички. Ваня даже не знал, как ее зовут. Когда Милана позвонила ему, она только сообщила, что есть клиентка, подыскивающая жилье.

Зашумела труба, это пожилая дама из квартиры снизу включила вытяжку: благодаря вентиляционной трубе слышимость была отличная, и при известных навыках можно вести прослушивание. К даме не имелось претензий, но Милана из агентства недвижимости на первом этаже, красавица

Милана все еще находилась под подозрением.

Почему она не сочла нужным его приветствовать?

Послышалось цоканье каблучков. Дверь открылась, на пороге стояла Милана и обзревала разгром. Все, как он и думал – тут полно посторонних глаз и ушей.

– Это квартира похожа на крепость, – сказала Милана, переступая порог. – Хотела бы я пожить тут.

– Кто тот парень на мотоцикле?

– Да ему всего пятнадцать лет. Когда мне надо в город, я ему звоню, и он подвозит меня. А ты скоро уедешь, Банников?

– После Нового года.

– Рожкин – твой друг, верно? Он практически не вылезал из этой квартиры, знаешь ли. А теперь у него неприятности. Вот увидишь, его посадят за убийство той женщины.

После поездки на мотоцикле Милана успела переодеться, на ней была лиловая блузка и темно-желтое пальто. Волосы она выбеливала.

– Я неплохо смотрюсь на этом фоне в сером замшевом пальто, – произнесла Милана, смотрясь в зеркало.

Пожилая дама стояла на лестнице и не решалась войти, она следила за тем, что происходило внутри. Вот за кем наблюдала Милана в зеркале.

Ваня кивнул, приглашая соседку войти. Он расстегивал пряжки рюкзака, как бы предлагая ей убедиться: никаких потайных карманов или двойного дна, сами видите. Соседка не

сводила взгляда с предметов, лежавших на столе: металлическая заколка в виде красного цветка, полевой справочник, том судебной медицины, реклама из кофейни.

Ваня пригласил ее выпить чаю, и она не отказалась.

– К Новому году мне прислали торт из Таганрога. Из греческой кондитерской, там всегда хорошая выпечка. А что же твой приятель сюда больше не заходит? – спросила между делом дама.

– У него неприятности, наверное, теперь закроет контору.

– Ничего не поделаешь, а ведь умный был человек, – заметила соседка. – Дело такое, житейское, но я не верю, что он ее убил. Хотя эффектная была женщина, носила все красное. Всех заставляла плясать под свою дудку.

– Рожкин никогда не отличался твердым характером, – отозвался Ваня.

– Ну, в точности, как мой двоюродный племянник. Послушаешь, как он рассказывает о своей милицейской службе на досуге. Я удивляюсь, что он делает на государственной службе.

Ваня пожал плечами. Майор из городского управления не произвел на него впечатления.

Вещи жилички забрали в полицию, а следствие вел тот самый племянник, к которому Рожкин ежедневно ходил на допросы.

В доме нашлась облезлая дубленка и рыбацкие сапоги, и Ваня отправился бродить среди луж, у кромки бушующего моря. На цыганском пляже никого не было. Как-то внезапно

температура снизилась до нуля. А обещали плюс десять.

Каково ему в дубленке и в итальянских очках. Что он здесь искал среди камней?

...– Пусть этот ворон поскучает, – произнес майор, поднимаясь по мраморной лестнице, если он и ходил в это официальное здание, то только ради удовольствия пройтись по малиновому ковру.

На нём был костюм из шерсти зеленовато-бурого, мшистого цвета, и галстук из каких-то рыхлых нитей, все купленное в последнее время и дорогое.

– Не боишься, что адвокат сбежит? – поинтересовался коллега.

– Видел бы ты Рожкина! Он двигаться не в состоянии, не то, что пуститься в бега.

– Обломок давней вражды? – с интересом спросили его.

– Скорее дружбы. Банников приехал ему на подмогу. Записался ко мне на прием. А пока этот Гайавата ищет пищу для размышлений, он сам станет добычей, – заключил майор.

Ваня шагал пешком, денег у него оставалось в обрез: на автобусный билет дома и на аренду квартиры. Его обогнала крутая тачка, за рулем сидел майор. БМВ седьмой серии наводила на мысль о преступном сговоре.

Пожилая дама уверяла, что ее племянник ездит на маршрутке или на служебном микроавтобусе. Следить ли теперь за БМВ или микроавтобусом?

Ваня зашагал по каменистому пляжу, где у самой воды стоял цыган.

– Здесь ее и нашли, верно? – спросил Ваня.

Рожкин катал на своем БМВ майора, пытался договориться. Теперь Ваня пытался договориться с цыганом – неспроста же тот караулил его у кромки берега. Речь шла о мотоциклетном шлеме, который нашли ребята. Цыган сразу понял, что дело нечисто, отобрал у пацанов шлем и запер в сарае.

Все дело в парне на мотоцикле, который возил девушек в город. На такой плохой дороге, да еще и при сильных осадках недалеко до аварии. Ваня поднялся на несколько метров по склону, и галька заструилась у него из-под ног. Попытка разглядеть предполагаемое место аварии ничего не дала. Но это неважно. Рожкин обойдет цыганский поселок и найдет свидетелей, которые видели, как мотоциклист тащил тело девушки к морю. Нужно не так уж много, чтобы развязать им языки.

Мотоциклисту было пятнадцать лет, и он это сразу об этом вспомнил, начал кричать, что ему угрожают. Он успокаивал себя мыслью, что имеет дело с обычными бандитами.

– Эти парни служат в полиции, – сказал Ваня, глядя в окно.

На таком расстоянии никто бы не разглядел, цыгане это или полицейские. Видимость оставалась неважной.

– Я тебя видел с майором, но это ничего не значит, – со-

противлялся убийца.

– Я тебя тоже часто вижу с Миланой, но это ничего не значит.

Ваня вышел из комнаты, телевизор продолжал работать. Шел какой-то фильм. Полное впечатление, что в комнате оставались люди, которые вели между собой нескончаемый разговор. Вслед ему испуганно смотрела аптекарша.

...На столе стояла бутылка шампанского, и едва ли ее хватит на час, оставшийся до Нового года. Кому-то придется сгонять за выпивкой. Майор пить горазд, а торт из Таганрога приторно-сливочный, к тому же он с черносливом. За шампанским отправляется Рожкин, странно, что при таком мягком характере он единственный из них добился в жизни успеха.